

За первое полугодие 2011 года чистый отток капитала из России составил 31,2 млрд долларов. Бегство инвесторов происходит на фоне высоких цен на нефть.

Президент центра экономических и финансовых исследований и разработок Российской экономической школы (РЭШ) Сергей ГУРИЕВ считает, что одна из основных причин - возросший уровень коррупции. В интервью portalu Banki.ru он рассказал о том, почему деньги уходят из страны и как повторение глобального кризиса может отразиться на российской экономике.

- В Центробанке уже признают, что отток капитала - следствие «не вполне благоприятного инвестиционного климата». Чем, по-вашему, объясняется бегство инвесторов из России?

- Отток капитала, который сейчас происходит, можно объяснить тремя причинами. Одна из них - как раз плохой инвестиционный климат. Это означает, что коррупция растет быстрее, чем цена на нефть. Об этом говорят и Сергей Игнатьев, и Дмитрий Медведев. Вторая причина - повышение социального налога. Отток капитала начался в конце прошлого года, когда, видимо, предприниматели поняли, что отмены или переноса данного повышения не будет. До этого многие надеялись, что власти такого решения не примут.

Третья причина - политическая неопределенность. Это очень интересный аргумент,

потому что Владимир Путин четко дает всем понять, что собирается управлять страной в любом качестве, так или иначе. И хотя президент выдвигает очень интересные и правильные инициативы, направленные на ускорение экономического роста, на улучшение инвестклимата, на защиту в том числе и бизнесменов от коррумпированной бюрократии, в обществе назревает понимание того, что, пока Путин не ушел, Медведев эти инициативы не реализует. В то же время остается непонятным, какое будет правительство, оно может быть хуже с точки зрения инвестиционного климата, чем сейчас. Поэтому важнее не то, кто будет президентом и премьер-министром, а то, кто будет занимать ключевые посты в Кабинете министров и отвечать за конкретные направления экономической политики.

- Недавно общалась с западными аналитиками из группы »Райффайзен Интернациональ», они заявляют, что для бизнеса сейчас главная неопределенность - отсутствие понимания расстановки сил в самих правящих кругах. Это так?

- Да, вполне возможно. Это, кстати, может быть, и стало причиной возросшей коррупции. Бизнесмен приходит к чиновнику, а тот ему: «Я не знаю, что со мной будет завтра, дайте мне срочно большую взятку, маленькая меня теперь не устраивает, живем как на вулкане». Говорят, что милиционеры перед переименованием в полицию начали брать слишком большие взятки, потому что Медведев обещал уволить (и действительно уволил) многих коррумпированных милицейских чинов при переаттестации.

- Как вы думаете, после выборов приток капитала в страну возобновится?

- Все зависит от того, какое правительство назначат. Некоторые эксперты считают, что решения в российской экономике принимает не один человек, а 10 или 20. Возможно, но этих 10-20 человек назначает один. Вот как он назначит этих людей, так мы все и узнаем.

- Западные эксперты как раз говорят, что бизнесу не столь важно, кто будет у власти, будет достаточно просто определенности, чтобы капитал снова начал притекать в страну. Вы с этим не согласны?

- Нужно смотреть на дела, а по делам вроде бы большого оптимизма нет. С одной стороны, потенциал в России в самом деле огромный, есть куда инвестировать, финансовый сектор недоразвитый. С другой стороны, история полна примеров, когда любой такой потенциал можно угробить плохой политикой, и Россия показывала такие примеры на протяжении последних столетий. Поэтому, когда речь идет о том, чтобы поставить свои деньги на вероятность того, что в стране будет разумное прорыночное правительство, люди это делать не готовы. Российский рынок акций тоже сейчас недооценен, и это, наверное, отражает тот факт, что инвесторы не готовы ставить большие деньги на то, что в России все будет хорошо.

- Некоторые экономисты предсказывают новый глобальный кризис в ближайшие годы. К проблемам в зоне евро добавится замедление темпов роста экономики Китая. Какие основные угрозы это несет для России?

- Для России самое главное - цена на нефть. Китай - наш ключевой импортер нефти и газа. Если будет замедление роста в Америке - а пока американская экономика показывает более слабый результат, чем ожидалось, - непонятно, что будет в Европе. А поскольку Китай - один из основных импортеров стран ЕС, то и его экономика может пострадать, и все эти вещи способны отрицательно повлиять на нефтяные котировки. Но в то же время продолжается неопределенность на Ближнем Востоке, не совсем понятно, что будет с атомной энергетикой, и это подталкивает цены на нефть вверх. Поэтому ценовую конъюнктуру на сырьевом рынке предсказать сложно, а это значит, что уровень неопределенности в экономике высокий.

- После кризиса 2008 года российские банки и компании снова стали привлекать заемные ресурсы на Западе. Делают ли они это в тех же масштабах и каких последствий можно ждать при повторении кризиса?

- Я не вижу в этом проблемы, требующей особого внимания. Более того, это не было проблемой и в 2008-2009 годах, когда правительство решило вмешаться. Мне кажется, нет большой беды в том, что предприятия займут денег, потом обанкротятся, а их активы перейдут западным компаниям. Я не вижу никакого отличия российских кредиторов от западных.

Решение занимать деньги - это решение каждого инвестора, каждого предпринимателя. Если он считает, что у него есть сильный бизнес-кейс, хороший проект, то он несет за

него ответственность. Если кредитная организация дает ему деньги, она тоже просчитывает вероятность того, что не вернет их, а получит вместо них активы, и здесь не должно быть никакой дискриминации применительно к российским или западным инвесторам. С другой стороны, конечно, такого рода заимствования влияют в итоге на курс рубля.

- Все чаще приходится слышать, что деньги в экономике есть, но вкладывать их некуда. Министр финансов Алексей Кудрин, выступая на одной из конференций, предложил, чтобы отбор объектов для проектного финансирования вели не институты развития, а банки, у которых больше опыта в части оценки бизнеса. Как вы полагаете, это дало бы эффект?

- Это абсолютно правильная мысль. В нормальной экономике проектным финансированием занимаются банки, иногда используются финансовые рынки, тут нет ничего страшного. Другое дело, что в России есть проблемы с защитой прав собственников и кредиторов. Банк может профинансировать проект, а потом выяснится, что суд принял решение, которое позволило вывести активы, и подобных решений в последнее время было много. И я, как член совета директоров Сбербанка, к сожалению, знаю о том, что ему приходится очень тяжело. Даже такому политически влиятельному банку сложно добиваться справедливых решений в судах. А люди выводят активы, как в 1990-е годы.

- Это проблемы в судебной системе?

- Да, в судебной системе и в правоохранительных органах. Иногда судебное решение есть, но оно не исполняется, иногда есть решение о начале следствия, но следствие не ведется.

- Получается, что идея проектного финансирования интересна государству, однако не интересна самим банкам?

- Банкам интересно этим заниматься, но, к сожалению, не всегда из-за рисков судебной системы и правоохранительных органов такие проекты приносят прибыль.

- В своих выступлениях вы говорили, что в этом году рост экономики будет ниже 4%, это меньше, чем прогнозирует правительство. Какой сегодня главный фактор, сдерживающий экономическое развитие?

- Сейчас можно сказать, что рост будет выше, чем 4%, потому что цены на нефть выросли, рост даже может составить 5%. Но мог быть и больше. Главный сдерживающий фактор - это плохой инвестиционный климат, а также всепроникающая хроническая коррупция, как называет ее президент Медведев.

Беседовала Татьяна АЛЕШКИНА